В Одинцовский городской суд
адм. дело № 2а-16316/2026
от истца Бельчаева К.Р.

Объяснения

Я, Бельчаев К.Р., с 18.09.2026 по 21.09.2026 до окончания подсчета голосов исполнял обязанности наблюдателя по направлению кандидата в ГосДуму Попова В.А.

18.09.2026 я к 8:00 утра пришел в помещение участка 3962 и отдал направление и уведомление о видеосъемке секретарю Поповой Н.И. Она молча зарегистрировала документы, на моих экземплярах поставила отметки с датой и временем. Председатель Брижань С.А. указала мне место, где можно установить штатив с телефоном Самсунг, на камеру которого велась видеосъемка. Это место у стены напротив большого прозрачного ящика для бюллетеней. Оно меня устраивало, с него было видно все помещение, кроме кабинок, столы для выдачи бюллетеней и большой ящик, куда люди бросали бюллетени. Я быстро установил штатив и закрепил в зажиме телефон, присоединил пауэрбанк, включил и запустил запись. Сел на сиденье у стены. Через пару минут появился первый избиратель. Людей на участок приходило не много. Конфликтов не было. Отношения с членами комиссии у меня завязались благожелательные. У меня не было к ним жалоб на нарушения. Около 14:30 меня сменила Лаврова А.В., тоже наблюдатель от Попова В.А. Мы с ней и с Поносовой А.А. договорились, что будем снимать на мой телефон Самсунг.

На следующий день 19.09.2026 я заступил в 15:10 и на всякий случай повторно подал направление наблюдателя и уведомление о видеосъемке. Их у меня приняла председатель Брижань С.А., поставила подпись на моих экземплярах и дату со временем. Никаких замечаний с ее стороны ко мне не было. Я также сидел на предоставленном мне сиденье, следил за записью на телефоне. Сбоев в работе телефона не было, запись шла непрерывно. Избирателей в этот день было побольше, чем в предыдущий. Но столпотворения не было, бюллетени выдавал один член комиссии, иногда два.

В последний день 20.09.2026 я снова на всякий случай подал направление наблюдателя и уведомление о видеосъемке. Их у меня приняла секретарь Попова Н.И., расписалась на моих копиях, отметила дату и время. До 20:00 избиратели шли примерно в таком же темпе, как и в субботу. Опять же обстановка в комиссии была спокойной, я не видел каких-то нарушений.

Незадолго до 20:00 я сам проголосовал на этом участке. Члены комиссии сфотографировали, как я опускаю бюллетень в большую урну. Также я видел, как перед этим проголосовала Анисимова Е.В., с которой я немного знаком.

В 20:00 участок был закрыт. Я оставался на своем месте, ожидая начала подсчетов. Тут я заметил, что председатель Брижань собрала книги списка избирателей и передала их другому члену комиссии, та унесла их в смежное помещение и закрыла дверь. Это случилось буквально через пять минут после закрытия участка. Затем член комиссии, высокий плотный парень, Булаев М.А., вскрыл большую прозрачную урну и высыпал из нее все бюллетени на пол. Они рассыпались по всему полу. Между мной и рассыпанными по

полу бюллетенями было расстояние около 5-7 метров, там стояли сдвинутые столы и спиной ко мне стояло трое членов комиссии, которые сортировали бюллетени из переносных ящиков и из сейф-пакетов. Из-за этих столов и стоящих передо мной людей мне не было видно, что происходит с рассыпанными бюллетенями на полу. Над ними возились Булаев и Петрухина, заместитель Брижань. Я хотел подойти поближе, но мне перегородила дорогу женщина-полицейская и наблюдатель Терещенко Л.И., как я потом узнал, она была от ЕР на участке. Члены комиссии тоже мне сказали не приближаться. Я обратился к полицейской, говоря, что мне препятствуют наблюдать, нарушают закон, я не вижу, что там делают с бюллетенями на полу и зачем вообще их рассыпали по полу. Однако ближе к месту подсчета меня не подпустили, несмотря на мои жалобы. Я решил не обострять обстановку и ждал, когда закончится подсчет. Из смежного помещения туда-сюда бегали Брижань, Булаев и Петрухина. Они что-то выносили, но я не видел, что именно. Булаев и Брижань периодически приседали над бюллетенями на корточки, что-то с ними делали, я не видел, что конкретно. Мне это все не нравилось, но я предпочел не нарываться на скандал и не затевать конфликт.

Около 2:00 ночи, это уже было 21-ое число, Брижань откуда-то вынесла протоколы. Я сказал, что хочу получить их копии. Она изготовила их, заверила, выдала мне, я расписался в реестре за их получение, написал, что получил все протоколы по выборам. Вскоре после этого комиссия упаковала бюллетени и другую документацию в мешки и коробки и председатель с секретарем уехали их сдавать в ТИК в Одинцово. Когда поступил сигнал, что все принято в ТИК, я собрал свои вещи, разобрал штатив, остановил запись на телефоне и ушел с участка.

Когда я наутро прочитал протоколы, то заметил, что как-то уж слишком много избирателей голосовало в помещении участка. Мне казалось, что их было не очень много. Я поделился этим с Лавровой А.В. и Поносовой А.А. Мы решили просмотреть видеозапись, фотографию каждого голосующего вносили в таблицу, чтоб точно посчитать. Их оказалось 328. А в протоколах было записано больше, чем 850. Мы рассказали про это Анисимовой Е.В. С ней мы решили, что надо подать в суд, слишком уж большая разница получилась. Если оставить так, то нет смысла в голосовании. Получается, что твой голос ничего не значит.

От своего представителя в суде я узнал, что ТИК и УИК принесли в суд заявления Попова В.А. о том, что я и Лаврова А.В. оказывается были отозваны 18.09.2026 из наблюдателей. Однако Попов В.А., который меня направил наблюдать, мне не звонил, хотя я все контакты ему дал, номер телефона у него мой был. На участок он не приезжал. Так что от него я не узнал, что он меня хочет отозвать. Никакой причины для этого у него, на мой взгляд, не было. Я с ним не знаком. Ни в каком конфликте с ним не состоял. Инцидентов между мной и им в дни до голосования и во время него не возникало. Каких-то нарушений против него я не совершал. Я отстаивал его интерес и вообще всех жителей Юдино, чтоб выборы прошли честно. От председателя Брижань и от других членов комиссии ко мне тоже замечаний не было. Они мне не говорили, что я не наблюдатель. Поэтому я считаю, что правильно и по праву наблюдал все дни с 18-го до 21-го на участке.

Истец _____ Бельчаев К.Р.

Я обращаю особое внимание на то, что в течение всех трех дней моего наблюдения и в ночь подсчета голосов избирательная комиссия никаких замечаний мне не высказывала (ни устных, ни письменных) и беспрепятственно принимала и заверяла мои документы, выдавала мне заверенные копии документов, что говорит о том, что участковая комиссия № 3962 не была в курсе о поступлении каких-либо документов или сообщений о моем исключении из состава наблюдателей.

Истец _____ Бельчаев К.Р.